

По мере развития сюжета он вскоре достиг первой кульминации всей пьесы.

В первом раунде спора они зашли в тупик, и ни один из них не смог убедить другого. После того, как атмосфера на мгновение замерла, героиня внезапно упомянула старый проект.

Это был совместный проект двух отделов, но из-за разногласий в ходе процесса каждый пошел своим путем. Хотя решение, принятое главным героем-мужчиной в этой дилемме, спасло интересы компании, оно заставило подчиненных главной героини уволиться, а также обострило давно существовавшие в их отношениях конфликты, что в конечном итоге привело к их разрыву.

«Правильно, ты всегда был таким...».

Юн Сюань улыбалась, произнося свои реплики, но на ее лице не было особой улыбки, и она была совсем не похожа на себя обычную.

Хотя она говорила спокойным тоном, Юй Чжо ясно чувствовал волны под этим спокойствием.

Все предыдущие заявления, казалось, готовили почву для этого предложения: вопросов, обвинений, ненависти. Эта последняя фраза была словно смертельный удар, ожидающий своего часа, убивающий одним ударом, как только он вырывается.

Был даже момент, когда Юй Чжо впал в транс и почувствовал, что на самом деле он и есть тот главный герой, которого допрашивают.

Он чувствовал себя виноватым и расстроенным, но в то же время он находился в состоянии внутреннего противоречия и борьбы, поскольку не сожалел об этом.

Эмоции, которые мгновенно всколыхнулись, были настолько сложными, что он невольно потерял бдительность.

И эмоция, к которой он давно привык и которую всегда хорошо подавлял, просто вырвалась наружу.

Давно забытый страх вызвал паническое беспокойство, застигшее Юй Чжо врасплох.

Но в то же время все более учащающееся сердцебиение, казалось, скрывало что-то большее.

[Хмм... Юй Чжо, похоже, застыл.]

[Если вы хотите посмотреть офисные драмы, вам все равно придется посмотреть на сестру

Сюань. Она полностью подавила импульс YZ.]

[Тск-ск, некоторые люди просто продолжают упрямо говорить. Теперь исход уже не остается неопределенным.]

Лу Цзяньчуань смотрел на сцену и слегка нахмурился.

Но в следующий момент глаза Юй Чжо в объективе камеры на большом экране изменились.

Первоначальные колебания и борьба постепенно утихли, обнажив скрытую под ними боль, а затем постепенно обнаружив за болью решимость.

Молодой человек провел кончиками пальцев по бумаге.

Это было всего лишь небольшое подсознательное действие, но оно невольно привлекло к себе внимание всех.

Казалось, белые и тонкие пальцы не перебирали страницы бумаги, а скорее гладили сердце, тыкали в него, заставляя его болеть и слабеть и неспособным не чувствовать тревоги.

Все видели, как он сдержанно глубоко вздохнул.

Когда он заговорил, его тон был спокойнее, чем у Юн Сюань.

«Я просто учитываю интересы компании». Он медленно изложил свою точку зрения и, наконец, приподнял уголки губ, его холодный взгляд устремился на Юн Сюань.

«Критически относись к делу, а не к человеку».

Это предложение — словно безмолвная контратака, мягкая, как вата, но острая, как меч.

[Вот дерьмо!]

[Впервые я познала ошеломляющую красоту Юй Чжо, его очаровательное лицо и его искушающие пальцы. [слюна]]

[Боже мой, мое сердце забилося быстрее, просто увидев это! Что случилось?]

Чувства Юн Сюань на сцене были более интуитивными, чем у кого-либо другого.

Когда Юй Чжо взял бумаги, ее сердце невольно забилося, а накопленный ею ранее импульс, казалось, в одно мгновение угас.

Они уже много раз репетировали эту сцену.

Противостояние между ними, их эмоциональные изменения и взаимодействие также обсуждались много раз.

Слова главного героя «не о человеке, а о деле» — это не только контратака против главной героини, но и попытка стереть оставшиеся между ними чувства, вернув спор к делу.

Но именно это показывает, что они не отпустили друг друга.

Это экстремальное чувство притяжения было вызвано Юй Чжо. Юн Сюань чувствовала, как ее эмоции начинают пробуждаться, и когда она встретилась глазами с Юй Чжо, печаль и нежелание в ее сердце неудержимо поднялись.

От этого ее сердце забилося быстрее.

Ей в голову пришла ясная мысль: я могу проиграть!

Героиня не может проиграть в этом противостоянии, и она-актриса не может проиграть в этом соревновании.

Юн Сюань быстро опустила глаза, становясь более эмоциональной, затем через мгновение она сжала кончики пальцев и снова подняла глаза, чтобы произнести следующую строку.

Но на этот раз Юй Чжо не сдался.

Эмоции, которые удалось взять под контроль, все еще сохранялись, даже более отчетливо, чем когда-либо прежде. Но Юй Чжо знал, что это тоже можно использовать.

Страх и тревога заставляли его хотеть сбежать, но именно это он и должен был испытывать во время этого противостояния.

Он чувствовал, как его тело начинает холодеть, но все еще было в пределах терпимого.

Это как дорога на вершину горы: каждый шаг полон опасностей, но при этом она более открыта и свободна, чем когда-либо прежде.

Это своего рода волнующее чувство, которое было так давно, что стало незнакомым.

Когда ссора закончилась, никто не мог прийти в себя.

Главный герой медленно разложил документы, встал и вышел из зала заседаний, не оглядываясь, пока главная героиня не опустила голову. Он остановился, словно что-то почувствовал.

Через мгновение он уже не оглядывался и пошел вперед, как будто ничего не произошло.

В этот момент свет полностью погас.

Раздались аплодисменты, но вскоре они переросли в громовой хор.

[Аааа, я не знаю, как их похвалить, но они действительно хорошо сыграли!]

[Как проголосовать? За кого голосовать? Я так борюсь! Неужели им действительно невозможно двигаться вперед вместе?!]

[Я хочу посмотреть все шоу! Можно ли экранизировать эту драму? Просто дайте им сыграть вместе!]

[Юй Чжо действительно меня поразил, вот мой голос! Все для вас!]

Юн Сюань медленно выдохнула в темноте.

Очень хорошая сцена.

Но чем дальше она продвигалась, тем больше ей казалось, что она столкнулась с непреодолимой вершиной. Это звучит нелепо, но Юн Сюань все равно глубоко почувствовала, что перед ней словно подняли удивительную и величественную печать.

Его невозможно подавить.

Она слушала аплодисменты, которые продолжались долго, улыбнулась про себя и покачала головой.

Наконец она встала, отошла в другой угол сцены и протянула правую руку Юй Чжо, который стоял там, едва дыша.

Только в этот момент Юй Чжо почувствовал волнение, которое было трудно подавить. Поскольку его тело было слишком напряжено, живот немного болел, но он был в хорошем настроении.

Увидев, что Юн Сюань протягивает руку, он без колебаний пожал ее.

«Идеально».

Услышав это, Юн Сюань рассмеялась и вывела его на переднюю часть сцены.

Юй Чжо также изо всех сил старался успокоиться и последовал за ней, поклонившись зрителям.

Когда он снова поднял глаза, то встретился взглядом с парой слегка блестящих круглых глаз на месте наставника.

Казалось, этот пылающий взгляд был материален, как будто он мог поджечь.

Котенок высоко поднял свой большой пушистый хвост и стал размахивать им вперед и назад, выражая свою радость.

Сердце Юй Чжо смягчилось, и он улыбнулся котенку.

-

Новость о том, что Юй Чжо выбил Юн Сюань с перевесом менее 10 000 голосов и вышел в полуфинал, быстро стала горячей темой.

С момента запуска проекта «Сила актеров» внимание, которое он получил, превзошло все ожидания, а события последней недели стали еще более захватывающими.

На самом деле, это была не только группа Юй Чжо. Во время прямой трансляции результаты выступлений остальных трех групп также появились в конце списка горячих поисков.

Однако в двух других группах успехи Сун Ся и Сюй Сычжэнь не стали большим сюрпризом, и их выступления также были довольно стабильными, поэтому, естественно, дискуссий было меньше. Напротив, результаты соревнования между Су Минченем и другим гостем Чэн Ваньлэ оказались несколько неожиданными.

Су Минчен выбыл.

Фактически, когда голосование проходило на месте, они получили одинаковое количество голосов. Чэн Ваньлэ опередил его лишь немного, а при пересчете на общее количество голосов разница составила всего 30 000 голосов.

В то время все поклонники Су Минчена были уверены, что их кумир обязательно добьется успеха.

Однако никто не ожидал, что когда были объявлены результаты голосования в прямом эфире, голоса Чэн Ваньлэ окажутся на 30 000 больше, чем у Су Минчена, и в конечном итоге он выбил Су Минчена с преимуществом более чем в 60 000 голосов.

По сравнению с Юй Чжо, который изначально не пользовался популярностью у большинства людей, но внезапно стал предметом обсуждения из-за своего прогресса, этот результат заставил фанатов Су Минчена замолчать.

Когда Юй Чжо вернулся домой, его душевное волнение постепенно утихло.

Постепенно начала проявляться физическая и умственная усталость.

Но радостное чувство, которое он испытал во время выступления на сцене, все еще было, поэтому он был в очень хорошем настроении. Несмотря на то, что некоторые мелкие СМИ заблокировали вход в телестудию для интервью и расставили для них бесчисленные ловушки, оно не было испорчено.

Когда он забрался на кровать и приготовился просмотреть сценарии для следующего конкурса, его мобильный телефон снова запищал.

Знакомая сцена заставила Юй Чжо поднять брови.

Конечно же, когда я открыл свой телефон, он был полон сообщений от Лу Мяу-мяу.

Лу Мяу-мяу: [Я только что посмотрел серию дорамы в которой ты раньше снялся.]

Лу Мяу-мяу: [Как ты мог так плохо играть?!]

Лу Мяу-мяу: [Режиссер Е ругал тебя всего три дня, но этого слишком мало.]

Юй Чжо: ...

Он нажал кнопку голосового сообщения без всякого выражения: [«Учитель Лу, уместно ли вам отправлять это оскорбительное сообщение среди ночи?»]

Сообщения другой стороны все еще приходили. После нескольких жалоб пришло голосовое сообщение.

[«Я увидел этот ужас и ничего не мог с собой поделать».]

Юй Чжо молча отправил ему многоточие.

Но учитель Лу, казалось, не мог читать воздух. Через некоторое время жалобы стали поступать одна за другой.

От реплик до выражений, действий, интерпретации персонажей и даже позиционирования — он был еще более придирчив, чем когда сидел в кресле наставника.

Телефон продолжал пищать, и Юй Чжо так разозлился, что рассмеялся.

YZ: [Если ты что-то отправишь снова, я тебя заблокирую.]

Жалобы наконец прекратились.

Затем Юй Чжо прокрутил страницу вверх и снова прочитал сообщение Лу Цзяньчуаня.

Дочитав до конца, он обнаружил, что Лу Цзяньчуань в какой-то момент отправил новое сообщение.

Лу Мяу-мяу: [Та часть, где твой герой сталкивается с героиней, была нормальной. По крайней мере, ты знал, как скрыть неподобающее выражение лица.]

Взгляд Юй Чжо остановился на второй половине предложения, и его сердце внезапно дрогнуло.

Он еще раз прочитал сообщение Лу Цзяньчуаня и через некоторое время наконец рассмеялся.

Учитель Лу был довольно педантичен, и он боялся, что его не поймут.

Но в конце концов он это понял.

Все эти жалобы, похоже, касаются интернет-дорамы того года, но на самом деле это скорее дополнительные комментарии и предложения по его сегодняшнему выступлению.

В этих жалобах скрыты все те слова, которые ненужно и неуместно произносить на месте.

Поколебавшись мгновение, Юй Чжо отправил голосовое сообщение: «Спасибо, Учитель Лу».

Лу Мяу-мяу: [За что ты меня благодаришь?]

Юй Чжо снова приподнял уголок рта, но не ответил и продолжил играть со своим телефоном.

YZ: [Сейчас поздняя ночь, а Учитель Лу не спит и ищет мои старые дорамы, чтобы посмотреть?]

Лу Мяу-мяу: [Не намеренно.]

Лу Мяу-мяу: [Я случайно увидел один клип, просматривая Weibo.]

Увидев это пылкое объяснение, Юй Чжо почувствовал себя немного лучше.

YZ: [Какое совпадение.]

YZ: [Может ли быть, что господин Лу пошел читать горячие посты про меня?]

Человек на другом конце телефона на мгновение замолчал.

Когда Юй Чжо уже думал, что Лу Цзяньчуань больше не ответит, он получил новое голосовое сообщение.

Лу Мяу-мяу: [«Ты уверен в завтрашнем дне?»]

Юй Чжо несколько не удивился этой вынужденной смене темы.

Опустив взгляд, он увидел, что сценарий, который он небрежно положил рядом с подушкой, скомкан в комок и удерживается маленьким полосатым котом.

YZ: [Честно говоря, не совсем.]

Лу Цзяньчуань немедленно ответил: [«Нельзя!».]

Юй Чжо не смог сдержать смеха и снова начал тыкать пальцем в свой телефон.

Маленький полосатый кот, вероятно, посчитал, что это слишком шумно, поэтому он поднял свою мохнатую голову, чтобы посмотреть на него, а затем вытянул когти, чтобы покогтить

запястье Юй Чжо.

Юй Чжо проигнорировал это, что еще больше разозлило его. Он сел и изо всех сил попытался схватить его руку передними лапами.

Юй Чжо был так раздражен тем, что не мог печатать, что ему пришлось отложить телефон, почесать его голову и пригладить шерсть.

Когда котенка наконец удалось уговорить, другой котенок рассердился.

Лу Мяу-мяу: [Что ты хочешь сказать так долго печатая?]

У Юй Чжо не было иного выбора, кроме как удалить весь предыдущий бессмысленный контент, включить фронтальную камеру, сфотографировать маленького полосатого кота, свернувшегося клубочком возле подушки, и снова начать печатать.

YZ: [Уже поздно. Я только что случайно разбудил своего кота и мне пришлось долго успокаивать его.]

Лу Цзяньчуань снова замолчал.

Лу Мяу-мяу: [Тебе также следует пораньше лечь спать.]

Лу Мяу-мяу:[Удачи завтра.]

Юй Чжо посмотрел на последнее предложение, и его брови слегка изогнулись.

Но прежде чем он успел ответить, телефон запищал снова.

После минутного колебания Юй Чжо понял, что на этот раз это не WeChat.

Новое текстовое сообщение пришло с незнакомого номера, но его содержание было очень знакомым.

[—Сяо Чжо, я видел трендовый поиск. Поздравляю, ты играл очень хорошо. Если тебе удастся выиграть чемпионат, призовой фонд должен быть огромным, не так ли? Помоги папе. Только один раз!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300473>